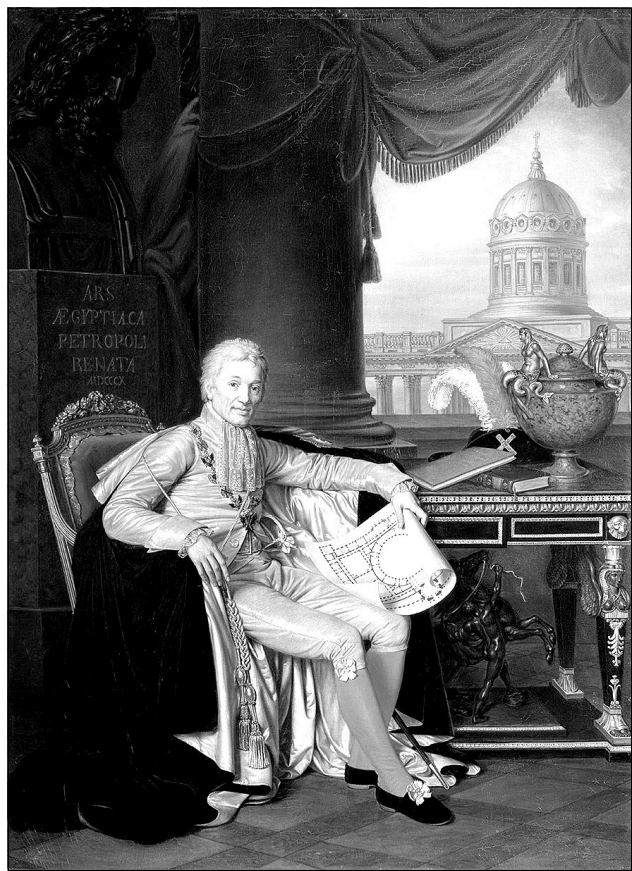

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Династия Строгановых в портретах

Речь в настоящей статье пойдёт о представителях династии Строгановых, оставивших свой след в истории, и их портретах.

Некоторым основанием для её написания явилось то, что мой далекий предок, художник-портретист А.Г. Варнек (1782—1843), выполнил два портрета представителей данного рода. Помимо этого, мне хотелось бы поделиться с читателями и одним своим любопытным наблюдением. Знакомая с биографиями Строгановых, я осознал, что вряд ли найдется ещё такой же пример в российской истории, исключая царскую династию, когда каждый из пяти представителей рода был бы запечатлен в портрете. Эту портретную галерею представителей рода Строгановых я и хочу представить читателям «НВС».

Обычно, когда говорят о династиях, то начинают с самого старшего в ней и идут от отца к сыну, внуку и т.д. Я нарушу это правило, поскольку ключевой и наиболее известной фигурой среди представителей рода Строгановых был, несомненно, граф Александр Сергеевич Строганов (03.01.1733—27.09.1811), президент Академии художеств и один из выдающихся русских деятелей XVIII—XIX вв.

«Человек, одушевленный любовью к добру, делает добро во все часы своей жизни, хотя бы оставался одинок, и хотя часто бывает, что о нём вовсе не знают», — говорил А.С. Строганов. Этому высказыванию он следовал и сам, оставаясь, кстати, одиноким многие годы после двух неудачных браков. Всю свою жизнь он занимался благотворительной деятельностью и являлся одним из самых знаменитых российских меценатов.

В 1814 году А.Г. Варнек выполнил большой парадный портрет президента Академии художеств графа А.С. Строганова. Заказала данный портрет Софья Владимировна Строганова (урожденная Голицына), жена единственного сына графа — Павла Александровича Строганова — и мать его единственного (по линии Строгановых) внука Александра. Этот большой парадный портрет размером 251х184 см находится в настоящее время в собрании Государственного Русского музея. Написан он был на основе оригинала, выполненного в 1804 году жившим в России французским художником Ж.-Л. Монье, однако во многом представляет собой самостоятельное произведение.

Данный портрет, вне всякого сомнения, был в течение последнего десятилетия наиболее востребованным произведением А.Г. Варнека. Он экспонировался на выставках, в том числе, в США в 2002 году, демонстрировался в телевизионной программе, воспроизводился в целом ряде публикаций, посвященных видному государственному деятелю и меценату. Связано это во многом с 300-летием города на Неве и той ролью, которую сыграл граф в истории Санкт-Петербурга. Особенно следует выделить статью С. Кузнецова «Вольный каменщик Петрополя», опубликованную в 2001 году в журнале «Наше наследие» (№ 59, 60). Автор её, рассказывая о графе А.С. Строганове и строгановском Петербурге как об особом градостроительном явлении северной столицы, приводит свою оригинальную трактовку произведения А.Г. Варнека: «Только на первый взгляд это обычный репрезентативный портрет. Граф А.С.

Строганов изображен на нём в полный рост и в костюме кавалера ордена Святого Андрея Первозванного. Но почему модель окружена какими-то, на первый взгляд, малопонятными деталями? Почему на дальнем плане изображен Казанский собор? И почему на коленях у графа лежит план Академии художеств?»

По мнению автора цитируемой статьи, ответы на эти и другие вопросы кроются в том, что этот портрет — аллегория, и в нём символически представлен жизненный путь лица, которому он посвящён, его основные начинания и свершения. Так, например, изображение Казанского собора на портрете — это не просто фрагмент Петербурга. «Граф в течение десяти лет руководил стройкой самого обширного на тот момент сооружения православного мира и довел её до конца, умерев вскоре после освящения храма. Он лишь не успел оставить знака своего участия в грандиозном проекте, и портрет Варнека в какой-то мере восстановил справедливость».

В списке произведений А.Г. Варнека, помимо портрета графа А.С. Строганова, имеется также портрет его внука Строганова Александра Павловича (17.06.1794—23.02.1814), погибшего в одном из сражений русских войск с армией Наполеона. Портрет молодого Строганова, написанный художником в 1812 году, незадолго до его смерти, читатели «НВС» уже могли видеть в моей статье, опубликованной в газете № 42 за 2011 год. Думаю, не будет большим злоупотреблением, что я помещу данное изображение и в эту статью, учитывая её замысел — воспроизвести в одном месте портреты всех Строгановых. Что касается элементов биографии внука А.С. Строганова, то о какой биографии можно говорить применительно к человеку, сделавшему лишь первые самостоятельные шаги в своей жизни. О них, тем не менее, я скажу ниже, знакомя читателей с биографией Строганова-среднего.

Элементы биографии Павла Александровича Строганова (07.06.1772—10.06.1817) имеются в разных биографических словарях, но наиболее привлекательно о его жизни рассказал В.С. Пикуль в своей миниатюре «Граф Попо — гражданин Очер». О сыне его Александре в данной миниатюре сказано также всё, что надо. Цитировать художественные произведения, конечно, не принято, и в миниатюре наверняка есть элементы художественного вымысла. Однако правдивость основных фактов жизни героев миниатюры не вызывает сомнений.

Родился Павел Строганов (граф Попо) 7 июня 1772 года по дороге из Фернея в Париж, детство провел во Франции. Когда мальчик подросток, его гувернёром стал бродячий математик Жильбер Ромм. Республиканец в душе, Ромм на своем ученике доказал, что не происхождение, а воспитание образует человека. «Не будите в ребенке тщеславие», — заявил он родителям Павла. Когда Ромм с мальчиком приехали в Петербург к родителям юного графа и появились во дворце Строгановых на Невском проспекте, то здесь их, оказывается, никто не ждал. Именно в это время «жена-изменница» графа А.С. Строганова («бессердечная» мать ребенка) покинула дворец и уехала в подмосковное Братцево вместе со своим новым избранником, артистом Римским-Корсаковым. «А вы замените ему мать», — сказал отец Павла гувернёру. В дальнейшем в семье Строгановых появился крестьянский мальчик Андрей Воронихин, ставший, благодаря Ромму, «братом» Павла, а уже много позже — одним из самых знаменитых зодчих России.

Вскоре граф А.С. Строганов дал вольную Андрею и по совету Ромма отправил молодых людей в путешествие по России, которое продолжалось пять лет. После этого они вместе с Роммом отправились в долгосрочную поездку за границу: в Париж, Берлин, Рим, Лион, Женеву. Там они продолжали заниматься своим образованием и осмотром живописных мест, при этом архитектурное образование Воронихина не входило в планы Строганова, имевшего свою программу образования. В тревожные июльские дни 1789 года Ромм и его воспитанники находились в Париже и даже поучаствовали в революционных событиях: были на площади во время взятия Бастилии. Известие об этом

дошло до Петербурга, и вскоре «якобинцы» были доставлены на Родину.

Тем временем Ромм, распрощавшись сердечно со своими друзьями, встал в число ведущих, передовых деятелей революции. Он был последним из числа павших. Когда озверевшая толпа вела его на гильотину, Ромм выхватил стилет и вонзил его в свое сердце. Получив известие об этом, граф Попо горько рыдал. Но к этому времени он был уже женат, у них с женой Софьей появился первенец Александр, и слезы эти были недолгими.

Во времена Александра I, в начальный период его правления, у молодого ещё Павла Строганова были дружеские, доверительные отношения с недавно вступившим на престол императором. Он входил даже в так называемый «Негласный комитет», который совместно с императором пытался осуществить прогрессивные преобразования в России: издать закон о всеобщем народном образовании, уничтожить дикое крепостное право и т.д. Когда все эти благородные намерения не были осуществлены на деле, отношения графа Строганова с императором сильно осложнились.

Все эти надежды и устремления остались в прошлом, когда на русскую землю пришли полчища Наполеона. П.А. Строганов, побывав к этому времени сенатором и министром внутренних дел, дослужился до чина генерал-адъютанта, командовал лейб-гвардии гренадёрским полком и был участником войны с Турцией и Швецией. Во время Отечественной войны 1812 года он, командуя дивизией, отличился в Бородинском сражении и был награжден чином генерал-лейтенанта. Портрет генерала работы Ж.-Л. Монье, выполненный в 1808 г., находится в собрании Русского музея, а посмертная копия с данного оригинала, написанная Дж. Дуо ок. 1825 г., — в Военной галерее Зимнего дворца.

Но вернемся к миниатюре Пикуля, в которой говорится, что в начале 1814 года, когда армию Наполеона добивали на полях Франции, П.А. Строганов, уезжая из Петербурга в те края, взял с собой сына. Далее автор миниатюры лишь схематично описал битву при Краоне 23 февраля 1814 года, в которой французов было 50 тысяч, а русских — всего 14 тысяч человек. Это было очень непростое сражение для русских воинов, во главе которых стоял П.А. Строганов, но они выстояли и победили. А в конце битвы к ногам военачальника положили тело его сына без головы, оторванной неприятельским ядром. Когда граф привез тело сына в Петербург и встретился с женой, то сказал ей: «В последнее мгновение жизни наш сын был счастлив. Поверь мне, я видел его лицо».

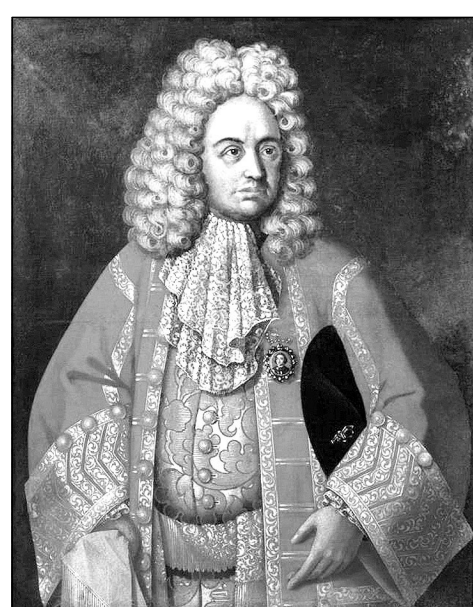
Смерть эта необычайно взволновала современников, в том числе А.С. Пушкина, который в черновой рукописи «Евгения Онегина» написал строки, посвященные трагической смерти сына на глазах отца. Александра Строганова похоронили на Лазаревском кладбище Александрово-Невской лавры, рядом с дедом. А через три года здесь же похоронили и Павла Александровича Строганова, для которого жизнь кончилась ещё после гибели сына, как пишет об этом Пикуль.

Однажды, просматривая путеводитель «Исторические кладбища Петербурга», я заинтересовался информацией о захоронении представителей семьи Строгановых на Лазаревском кладбище Александрово-Невской лавры. Прочитав приведенные сведения об их надгробиях, узнал, что под одной из двух плит, находящихся рядом, покоятся Павел Александрович Строганов с сыном, а под другой — Александр Сергеевич Строганов вместе со своим отцом. О нём, четвертом представителе династии, похороненном здесь, дам лишь краткую справку.

Строганов Сергей Григорьевич (1707—1756) был одним из трёх братьев Строгановых — продолжателей дела своего отца Строганова Григория Дмитриевича (25.01.1656—21.11.1715), «именитого человека» и крупнейшего промышленника тех времен, снабжавшего Россию солью. Перечень титулов и регалий С.Г. Строганова содержит такие слова, как государственный деятель, барон, действительный камергер, генерал-лейтенант и кавалер ордена Святой Анны I степени.

Знакомая с иконографией семьи Строгановых, я узнал, что два брата Никитина написали портреты двух названных выше основателей династии. Так, знаменитый русский художник-портретист XVIII века Иван Никитич Никитин (около 1680—1742) запечатлел в 1726 году образ Сергея Григорьевича Строганова (портрет находится в ГРМ), а его брат Роман Никитич Никитин (около 1680—1753), малоизвестный художник, изобразил не позднее 1715 г. на своем портрете его отца. Так зародилась воспроизведенная в настоящей статье портретная галерея представителей рода графов Строгановых, который пресёкся в сражении при Краоне.

В.А. Варнек, к.ф.-м.н., ИИХ СО РАН

На иллюстрациях:
— Александр Сергеевич Строганов;
— Павел Александрович Строганов;
— Александр Павлович Строганов;
— Сергей Григорьевич Строганов;
— Григорий Дмитриевич Строганов.